

**Актуальные вопросы ответственности юридических лиц за нарушение
налогового законодательства: опыт России и США**

Научный руководитель – Осина Дина Матвеевна

Аксенова Ольга Альбертовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: aksenova_olya99@mail.ru

Налоги являются неотъемлемым признаком любого государства, поскольку именно за счет налогов становится возможным формирование и содержание государственного аппарата. Так, в 1937 г. Верховный Суд США даже отметил, что налоги являются по своей сути лишь способом распределения бремени по финансированию госаппарата [5]. В соответствии с современной статистикой, около 90% доходов государственного бюджета составляют непосредственно налоговые поступления [1].

Налоговые отношения по своей природе являются конфликтными, поскольку государство и налогоплательщики преследуют различные интересы: так, например, в стремлении уберечь полученную прибыль субъекты налогообложения нередко прибегают к незаконным способам ухода от него. Ситуация всеобъемлющего налогового комплаенса, таким образом, редко имеет место, поэтому в целях поддержания налоговой дисциплины государство применяет принуждение, формой которого является юридическая ответственность.

В научных кругах ведутся доктринальные дискуссии и споры по поводу выделения налоговой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности: законодательство РФ о налогах и сборах не закрепляет данное понятие непосредственно, а единый подход к данному проблемному вопросу в настоящее время все ещё не найден. Автор настоящей работы анализирует имеющиеся точки зрения и в итоге приходит к обоснованному выводу о возможности говорить об ответственности за нарушение налогового законодательства.

В статье сделан акцент на анализе института ответственности за нарушение налогового законодательства юридических лиц на примере России и США, что обусловлено следующим. Во-первых, с научной точки зрения представляет интерес изучение механизмов применения принуждения к юридическим фикциям, которыми являются юридические лица. Во-вторых, особый интерес связан с вопросом о возможности привлечения к уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства юридических лиц: в частности, в России они не могут быть субъектами преступления, в отличие от практики, используемой в США. Тем не менее, в России уже неоднократно высказывались инициативы введения института уголовной ответственности юридических лиц: так, была проявлена инициатива как Государственной Думой (на данный момент законопроект находится в архиве и пока не принят) [6], так и Следственным Комитетом РФ [7]. Введение в России механизмов уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, в том числе за нарушение ими налогового законодательства, с одной стороны, в большей мере позволило бы возмещать вред, причиняемый таким образом государству и казне. С другой стороны, автор с большой осторожностью относится к подобным потенциальным изменениям, в частности, поскольку для эффективного функционирования института уголовной ответственности юридических лиц важно также принимать во внимание наличие, например, эффективных правовых гарантий от несправедливого уголовного преследования. В связи с изложенным, представляется целесообразным обратиться к зарубежному опыту,

в частности, опыту США как первой экономики мира с одной из самых эффективных налоговых администраций мира: Служба внутренних доходов в 2017 году взыскала более 3,4 трлн долл. США налогов [2].

Сравнивая институт ответственности за нарушение налогового законодательства в РФ и США, необходимо отметить, что в соответствии с американским законодательством как физические, так и юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений в налоговой сфере, что является принципиальным отличием от российского подхода, где применяется доктрина личной виновной ответственности [3]. Другой характерной особенностью регулирования рассматриваемого института в США является сохранение традиционного для стран англосаксонской системы права деления преступлений в зависимости от степени тяжести на фелонии и мисдиминоры. А также примечательно то, что в США ответственность за налоговые правонарушения установлена нормами налогового законодательства, а не нормами специальных отраслевых законов, например, гражданских, административных, уголовных. Структурно нормы об ответственности за нарушение налогового законодательства можно найти в 26 Титуле Свода законов США, который является Кодексом внутренних доходов. В данном документе нормы об ответственности в значительной мере сконцентрированы в главе 75, посвященной преступлениям, иным правонарушениям и конфискациям. Еще одной особенностью регулирования в США является то, что налогообложению в США подлежат все доходы - как полученные законным путём, так и незаконным: это означает, что еще одним субъектом преступления среди юридических лиц выступают различные нелегальные корпорации [4].

Эти и другие значимые вопросы раскрыты в научном докладе, позиция автора подкреплена ссылками на доктринальные источники и актуальные прецеденты.

Источники и литература

- 1) Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. - М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 21-22.
- 2) Осина Д.М. Риск-ориентированный подход и его особенности при проведении налогового контроля в США // Налоговед, 2019, №3. С. 77-84.
- 3) Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 5 и 19. // СПС Консультант плюс.
- 4) Bullen v. Wisconsin, 240 U.S. 1916. P. 625-630.
- 5) Carmichael v. Southern Coal & Coke Co., U.S. Ala. 1937, 57 S. Ct. 868, 301 U.S. 495, 81 L. Ed. 1245.
- 6) О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6>
- 7) О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц: проект федерального закона: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133/